

Выбранный фрагмент: Синописис...

Важно: данные четыре (пять) сцен являются необязательными ПРИКВЕЛОМ основного сюжета, т.е. предысторией к первой книге: «ГАМБИТ КРИПТОРА: ОТЗВУК СПРАВЕДЛИВОСТИ — ПЕРО РЕАЛЬНОСТИ» от лица разных персонажей, сам же основной сюжет начинается с «Нулевой Сцены: Увертюры»...

* * *

Фоновая композиция: VOICIANS – Forsaken – Потасовка с пиратами...

* * *

— В мире, где война подобна настольной игре... Где человеческая жизнь — лишь единица в таблице вычислений... Где рукотворные титаны невообразимой мощи из цикла в цикл сражаются за идеалы и веру, продиктованную снизошедшими до смертных богами... в этом мире существуем мы... — белоснежный эфес кинжала воспарил ввысь, став единым с кровавым саваном заката.

— Наемники... люди без души и свободы воли... Мы выполняем любую работу, если за оную полагается оплата... Мы неспособны отличить добро от зла... ведь нам это ни к чему... Наша суть — быть оружием, что безропотно следует указаниям высшего руководства... — подождав пока клинок без лезвия несколько раз прокрутится вокруг своей оси, я поймал его и тут же отправил в очередной полет.

Лифтовой механизм летел ввысь словно пуля рельсотрона, скользя по внешней кромке самого высокого шпиля планетарной станции, что бесстрастно впился в гладь её рукотворных небес.

— И на этом моменте мой внутренний проповедник покидает зал!.. Вам же было интересно его слушать?.. Нет?!.. Ладно... просто ехать так долго и скучно... Придется опять пересчитывать, сколько отребья я обнулил!.. — прошипел я, ведя отсчет до момента, когда вид на глянцевый гигаполис сменится мраком чертогов, в которых вершились судьбы семи флотов нашей ЧВК.

— Восемь в кубе... вычесть четыре процента погрешности... — честно говоря, стоявшее в помещении торфяное зловоние уж очень сильно мешало сосредоточиться,

— Нет, математика точно не мое!.. Еще и эти дурацкие имперцы, у которых хрен поймешь сколько народу на корабле!.. Постоянно забываю сверить статистику с ТТХ звездолетов!.. — хлопнув себя по лбу свободной рукой, я прекратил забавляться с эфесом и вложил оный обратно в рукав накидки.

Секундой позже лифт миновал световые кольца закрытой для посещения зоны и замер у пиковой отметки. Гидравлические створки впечатались в края платформы, испуская эхо

ионного перепада, после чего механизм вырубился.

— Господа... дамы... вынужден вас покинуть!.. У меня назначена встреча... — отпихнув ногу соседа по лифту, я спешно направился вдоль паласа, подобного прекрасной сказочной тропе.

Место секретаря оказалось пустым, и очень хорошо, ведь тогда бы мне точно влетело за оставленные саботонами пятна. Ну, а пока я с каждым шагом снижал стоимость узорчатого произведения искусства, коридор сменился просторным пентхаусом с экранами во всю внешнюю стену.

Там, около усеянного голографическими консолями стола возвышался владелец этого пентхауса, действующий глава наемной организации «Звездного Шторма — Максим Припикула.

— Хах, смотрите-ка кто тут у нас! Это же мой любимчик! Морок! Отрадно видеть тебя живым и здоровым! Наверное, пришел за своей наградой? — не обращая особого внимания на вторженца, темноволосый мужчина проводил какие-то манипуляции с омни-клавиатурой,

— Хорошо понимаю твоё нетерпение, в наше время сетевым переводам тяжело доверять, но не волнуйся! Несмотря на утрату вложенных в «Возмездие» активов, я найду чем тебе заплатить! Просто подожди пару таэлей! Или квадров... А теперь, если не возражаешь, мне пора бежать... корпоративные дела и всё такое! — поспешно закончив возиться с компьютером, Максим перевел его в спящий режим и, поправив галстук делового костюма, уже было собрался уходить, но... некоторые обстоятельства внесли свои коррективы.

— Эм... Ты бы мог отойти в сторону?.. — обнаружив у себя на пути фигуру посетителя, Припикула нервно улыбнулся, ощущая определенную неловкость. К его счастью, я был человеком высоких нравов, посему незамедлительно уступил главе дорогу.

— С-спасибо!.. Удачи тебе в твоих... начинаниях... чем бы ты не... — направляясь вперед, клерк находился в блаженном неведении, но реальность быстро нашла что ему ответить,

— Не занимался... — когда же глава заметил кровавые пятна, заканчивающиеся примерно на середине контрабандного паласа, он таки приостановил шаг. Взгляд Максима инстинктивно проследовал вдоль алых мазков, чтобы замереть подобно ходу самого времени.

В момент, когда последние лучи местной звезды покинули защитные экраны станции, всепожирающая тьма подчинила себе весь обозримый периметр. И лишь редкие всполохи сгоревших элементов питания освещали то, что находилось у исхода небесного механизма. На полу лифтовой платформы лежали тела четырех имперских Эсквайров, чьи лица исказились в гримасе последней агонии.

— Пресвятая бездна... Что за дерьмо тут произошло... Неужели... ты?.. — эство Максима сковало цепями ужаса. Безуспешно пытаясь найти ответы на бесконечную череду вопросов, он

обернулся ко мне, узрев лишь нефритовое сияние имплантов со склерой чернее самого космоса.

— Н-н-но... зачем... как... Нет... нет-нет-нет! — сердцебиение главы участилось, а голос разума исказится. Не желая мириться с судьбой, Припикула принял самое разумное решение из возможных, стремглав рванув к консоли управления.

— Не подходи ко мне!!! УБИЙЦА!!! ЧУДОВИЩЕ!!! Значит все те слухи оказались правдой!!! Но ничего, я был готов к подобному!!! — когда Максим прорвался мимо моей скромной персоны, он очевидно забыл спросить почему я не попытался его остановить.

— Как же так... Связь... и камеры... Не перезагружаются... мы отрезаны от общей сети... — спустя мгновение, глава наконец-то принял бой с действительностью, показав подлинного себя,

— Проклятый Андзин!!! Ну давай же!!! Скажи мне чего ты хочешь?! Дай угадаю, ты узнал правду по поводу того задания и решил отомстить?! Или тебя наняли «Дэфты»?! Интересно, сколько сейчас стоит жизнь главы легендарного «Шторма»?! Десять миллионов кредитов, или может быть двадцать?! Вполне хватит на безбедную жизнь в какой-нибудь дыре!!! — его смазливое лицо исказилось словно расплавленный свинец, разрушив ту самую маску, что каждый носит с цикла своего рождения... каждый кроме меня...

Решив, что с прелюдией пора заканчивать, я неспешно двинулся к цели.

Увидев, как белоснежный эфес выскальзывает из рукава убийцы, Максим принялся реализовывать новый план, более импровизационный. Отойдя от стола, он со всей дури пнул грави-кресло, по какой-то неведомой причине перестав заботиться о его ценности.

Сделав шаг в сторону, я легко уклонился от «снаряда», не обращая ни малейшего внимания на то, как он впечатывается в стену позади.

Утратив связь с внешним миром, Максим активно пытался найти хоть какое-то оружие, но его именной «Гремлин» был не в сейфе. Припикула забыл его в личном транспорте, а я как подлинный рыцарь присвоил находку, и отдернув край накидки, продемонстрировал Припикуле кобуру с его целехоньким плазмером.

— Черт... черт... черт... Слушай, мы же можем решить этот конфликт как взрослые люди!.. Если всё дело в награде, то я могу предложить выкуп!!! — как это обычно бывает, после отрицания и гнева всегда приходили мои любимые торги,

— Постой... разве я сказал «выкуп»?! Это была шутка!!! Я дам в полтора... НЕТ!!! В два раза больше!!! Так как?... По рукам?! — предложение Максима было очень заманчивым, но несмотря на подсознательное желание получить пару-тройку миллионов на руки, я все же продолжил свою прогулку, заставив главу попытаться стать единым целым с экранами.

— Нет?.. Вижу, ты очень зол на меня... Хе-хе-хе... А кто бы не был зол на твоём месте?.. Агх... — оказавшись загнанным в угол, Максим выглядел беспомощно и глупо, полностью разрушая тот образ, что я знал вот уже несколько сотисов.

Уверенный в своих силах и решительный Припикула боялся даже шелохнуться, его тело дрожало, серые глаза были закрыты, а с кожи струились ручейки пота:

— Прости... Нет... не убивай... я каюсь... Последняя миссия... её итог... это не моя вина... координаты маяка прислал заказчик!.. Очень крупный наниматель... отказ означал большие последствия... Это политика, здесь либо ты подчиняешься, либо гибнешь... Они... они хотели... чтобы «Возмездие»...

Не колеблясь ни секунды, я приставил к горлу Припикулы ножны своего клинка.

Ощувив металлический холод, падший с небес вершитель вытянулся подобно струне, по его щекам стекали горькие слезы отчаяния, а голос больше напоминал скулеж побитого блаттоморфа:

— Понимаю... не хочешь слушать глупые оправдания... тогда может... хотя бы... спросишь... ради кого я это сделал... — не в состоянии сглотнуть, Максим предпринял последнюю попытку остановить неизбежное, и о чудо, она сработала.

Немного ослабив давление, я дал Припикуле время прийти в себя. С трудом поборов весь ужас и отчаяние, глава все же открыл глаза, обнаружив себя на правильной стороне горизонта.

— Аха-ха-а-а.... так это была одна большая... шутка... ты просто решил меня припугнуть... Дружище, я знал, что в тебе есть... нечто... хорошее... — моя улыбка заставила Максима ощутить небывалое облегчение и таки вздохнуть полной грудью. Как жаль, что он в очередной раз просчитался, так и не узнав, что некоторые люди просто неспособны... улыбаться...

Положив свою руку на мою, Припикула попытался убрать эфес, но тот даже и не думал менять положение. Вместо избавления, Максим увидел лишь оранжевое сияние омни-проекции.

Лицо главы исказилось в просто непередаваемой гримасе. Более он не мог вздохнуть, не мог ощутить мир таким, каким он был. Резак вонзился в шею своей добычи и вышел с иной стороны, превращая кровь в туман, а плоть обернув прахом.

— Почему... почему ты... это сделал... я думал мы... — поперхнувшись собственной кровью, Максим медленно сполз вниз, изо всех сил стараясь прижать рану, которую невозможно излечить. Бордовые ручки загрохотали идеально скроенный деловой костюм, оставив причудливые узоры на кристально чистых экранах позади.

Так уж вышло, что в свое последнее мгновение Максим Припикула узрел никакую не

улыбку, а оскал существа пострашнее любого из убийц, мародёров или пиратов. Каждый знает, что эти демоны готовы уничтожить любого на пути собственных идеалов... а называют их просто... рыцарями...

— Всё во имя справедливости... — плащ тут же испарил всю попавшую на него влагу, а лезвие спряталось обратно в ножны, не оставив никаких улик.

Тяжело вздохнув, я активировал инструментарий, убеждаясь в том, что сканеры и камеры наблюдения точно ничего не запеленговали. По правде говоря, в процессе взлома я нашел нечто, чего видеть абсолютно не хотелось. Это были те самые заметки, которые глава хотел мне показать... там говорилось о его семье...

— Прозаично до тошноты!.. Неужели в мире не существует пешки без такой слезной и душевной истории?.. Полагаю, нет... Именно поэтому сострадание должно быть избирательным!.. Все же мы... — и вдруг меня осенило,

— Пресвятая бездна!.. Неужели я наконец-то могу слышать собственные мысли?!.. Хм, а они довольно мудры!.. Правда, «дружище»?!.. — вернув стандартный образ, я встал рядом с изгаженными экранами. Ночной город, как ни странно, продолжал спокойно существовать и без одного из своих финансовых столпов.

— Ну, чего приуныл, уверен, что наша корпорация попадет в хорошие руки... На самом деле, нет... Уже завтра её разорвут на куски, и я не буду скучать ни по одному из них... включая тебя... — покосившись в сторону заплаканного трупа, я погрузился в соответствующие размышления.

— Хах... И все же... это так странно... Обычно я чувствовал облегчение после подобного... но, сейчас только унылее стало... — мысли сами понесли меня туда, где нити минувших циклов сталкивались с осознанием настоящего, порождая некий очень странный симбиоз,

— Сомнений быть не может, я в край ебанулся!.. Разговариваю с трупом... впрочем... Это не настолько печально, как с самим собой!.. Хорошо хоть никто об этом не знает!.. По крайней мере из живых... Так что тс-с-с!.. Храни наш секрет до гробовой доски!.. Аха-ха-ха!.. — весьма успешно пошутив, я почувствовал, как время вокруг начинает замедляться.

— А ведь всё начиналось так многообещающе... Боевой корабль... Спорная территория... и мечта стать тем, кто исправляет ошибки этого мира... — осколки мыслей напомнили о давно забытом разочаровании, отбросив меня назад... в прошлое... заставив вспомнить самые мрачные мгновения из полотна Мойр...

Они вернули меня туда, где я впервые познал первобытный гнев, страх смерти и желание изменить хотя бы что-то в этом мире... Это была история, которую я про себя называл...

«Оружейный прототип»...

* * *

— Реакторное ядро: онлайн... — обрамляющие черно-золотую броню энергетические вены налились яростью бессмертного пламени,

— Двигательный блок: онлайн... — четыре маршевых сопла взревели рыжими плазменными факелами, разнося свой пронзительный рев вдоль чертогов пусковой площадки,

— Генератор щитов: онлайн... — призрачная вуаль кинетического барьера вспыхнула буквально на одно мгновение, окутав корпус штурмовика и тотчас растворившись в пустоте,

— Оружейные турели: онлайн... — передав питание на скрытые под броней лазерные установки, бортовой компьютер провела диагностику линз-фокусирующихся, предназначенных лишь для одного — испепелять глупцов, что попали в прицел звездолета,

— Все системы работают в штатном режиме и готовы к использованию... — несмотря на то, что голос ИИ был очень приятным, у меня он все равно вызывал инстинктивное раздражение.

— Агх... Самое время... — тяжело вздохнув, я взглянул на голографические экраны борткомпьютера, куда пришло стандартное оповещение от диспетчерской башни. Третья взлетно-посадочная полоса была свободна, терпеливо ожидая, когда я использую её по назначению.

— Компьютер: инициализировать режим синергии... Мне нужно оказаться как можно дальше от этой станции, иначе я точно кого-нибудь убью... — послав соответствующий сигнал через гипер-импульсные частоты, я позволил себе сосредоточиться.

— Принято: передаю вам полный контроль... — слова искусственного интеллекта тотчас исчезли в хаосе постоянно сменяющих друг друга строк гибридного кода.

Сорвавшись с места, контактные кабели вонзились в мой позвоночник, минуя специальные обода на комбинезоне пилота. И когда чип-ингибитор головного мозга установил связь с корабельным ядром, сплавив два разума в единое целое, расположенный на бронестворках кабины сенсорный крест вспыхнул золотистым сиянием зрачка.

Стальная птица пробудилась от долгого сна, желая внемлить своему предназначению и воспарить туда, где ожидает бесконечность.

— Как же я люблю эту боль... — мое сознание будто бы рассыпалось на составные части, переносясь в бессмертное тело, отлитое из стали и ведомое энергией звезд. Теперь я мог двигать лепестки УВТ даже проще, чем собственные руки, и всё благодаря системе прямой синергии, которая так удачно легла в имперский звездолет.

Подобно первому «Проблеску» ангельского сияния, этот штурмовик заменил одному наемнику семью и друзей, а благодаря вышеупомянутой технологии, официально признанной самой опасной во всей галактике, помог ему выжить в этом аду и вознестись.

К слову, о «вознесении», створки автономной катапульты как раз успели полностью распахнуться, обозначая «зеленый свет» голографическими линиями первичного курса.

— А теперь... Взлетаем!!! — маршевые ускорители взревели нотами пламенной лазури, выходя на предельную мощность. Сдерживающие охотника механизмы разъездили гравитационные клещи, и тогда спусковой крючок был снят.

Инерционный импульс подхватил корабль, усиливая эффект от плазменных турбин в несколько десятков раз. «Проблеск» сорвался с места, устремляясь прочь из чертогов так надоевшей ему станции «Элизиум — центрального узла ревизионной комиссии АВАНГАРДа, сумевшего объединить всех наемников в секторе.

Тьма сменилась белоснежным сиянием ледяной туманности, схожей со старыми небесами. Резкий перепад фотонного потока ненадолго ослепил сенсорику штурмовика, а как следствие и меня самого, но эффект быстро прошел, давая мне сполна насладиться безмятежной красотой серебристого исполина и снующей вокруг него свиты.

Парящий в бездне город обступили шлейфы нескончаемых звездолетов самых разных фракций и форм, большинство с весьма приличными орудийными обвесами. Именно по данной причине практически всюду шныряли представители Эфорос, чьи красно-синие огоньки мелькали у каждой из «очередей». Один из патрульных корветов заметил мой взлет и провел беглое сканирование, так и не обнаружив ничего стоящего.

Не обращая внимания на стражей порядка, я запросил подтверждение у ближайших врат ССКПП. Сеть приняла мой запрос практически моментально и перебросила сигнал на соседний спутниковый узел, позволив добропорядочному гражданину отправиться по своим делам.

Подковообразные жвалы «Проблеска» сошлись вокруг фонаря кокпита, потоки энергии закольцевались, двигательный блок исказил мироздание, выводя машину на околосветовую скорость. Едва заметный нимб ангельского зарева возник прямо за хвостом черно-золотой кометы, предвещая активацию миниатюрного прыжкового разлома.

Точка невозврата была достигнута, я совершил гиперпространственной прыжок...

* * *

Собравшись из облака частиц, «Проблеск» оказался в иной звездой системе — подсекторе с нулевым приоритетом безопасности. Здесь, среди угольной мглы и тумана расстелилось настоящее кладбище «Эпохи Воды». Не подлежащие восстановлению металлические исполины

дрейфовали вдоль периферии астероидного пояса газового гиганта, изредка сверкающего ионными молниями далекого атмосферного шторма.

Такое зрелище могло внушить трепет даже синтетическому сердцу, ведь среди этих монстров можно было узнать свидетелей начала великой фракционной войны, отмеченных гербами давно исчезнувших фракций.

Ну а пока я глазел на выцветшие остовы линейных судов, ИИ автономно выпустил импульс пси-сонара. Изгаженная упаковками из-под разных вкусовностей система экстренных оповещений внезапно запищала, выявив неподалеку с десятков тепловых сигнатур, одна из которых передавала сигнал «SOS».

— Выходит, на погосте завелась нечисть... И что на этот раз?.. Патруль мародёров?.. Может опять дань каким-то мудакам за проход платить?.. — я нехотя перевел сенсорику в телескопический режим, лицезрев следующую картину.

В нескольких тысячах километров отсюда происходила настоящая эпическая битва, ну или типу того. Крыло без опознавательных знаков максимально бездарно пыталось расколупать корабль-утилизатор, принадлежащий небезызвестной АСКА Инкорпорейтед.

Не нужно было быть гением, чтобы догадаться кому именно принадлежали розовые фотонные хвосты головорезов. Скорее всего где-то неподалеку находилась пиратская фортификация, спрятанная в одном из трупов этого кладбища. Ну и конечно же представитель индустриалистов об этом наверняка догадывался, но в попытке заработать лишних кредитов вступил в говно с размаху.

Перейдя в крейсерский режим, я устремился к следующему маяку переброса, расположенному прямиком за развернувшейся драмой комнатного масштаба. Заметив присутствие солдата удачи, отчаявшийся рабочий связался со мной по общей частоте:

— Дружище!!! Я вижу ты из вольных наемников, да и корабль укомплектован по полной! Сразу видно матерого вояку! Ты, конечно, не обязан мне помогать! Но... черт, эти падальщики вот-вот пробьют внешнюю броню... — до смерти перепуганный рабочий вещал с борта «Оркуса», чьи двигатели дезактивировал один из кораблей Картеля. Хорошей прием, даром что находящиеся на атакующей орбите корабли попадали в цель, дай бездна, один раз из десяти.

— Короче, если избавишься от них, то я клянусь, что все трофеи будут твоими! А, еще!!! Еще я оставлю положительный отзыв в твоём резюме!!! Так что... ПРОШУ, ПОМОГИ-И-И-И!!! — срывая голосовые связки, пилот заставил меня скривиться от высокочастотных помех.

— Не заплативший нашему цеху ублюдок с одной стороны... И совсем еще зеленые новобранцы с другой... — я опер подбородок на руку, ожидая ответа маяка переброски.

Обычно наемники предпочитали не конфликтовать с любыми возможными нанимателями, если

речь не шла об условиях контракта, но вопли уже успевшего охрипнуть индустриалиста, раздражали даже сильнее, чем скрежет резак по металлу.

— И почему я сегодня такой добрый?.. Всё настоятель Хекс виноват... нужно меньше ходить на его проповеди... — тяжело вздохнув, я совершил, пожалуй, тысячную глупость в своем списке. Буквально за секунду до прыжка, штурмовик преломил лепестки УВТ и на полном ходу сменил траекторию, уходя в вираж.

— Посмотрим что тут у нас... «Князь», десяток Селахий и «Сириус»... Вполне хватит для разминки!.. — птица из черной стали разомкнула защитные жвалы, зажигаясь золотым сиянием боевого режима.

— Передает крыло Арматоров! Наемник, вырубай волну и упердывай отсюда пока мы добрые! Дела Картеля твоего брата не касаются! — командующий вражеским звеном трубкообразный перехватчик с четырьмя крыльями, решил напомнить мне о том, что я знал и без него.

— О!.. В этот раз касаются... Гоповская падаль... — четыре ионных эмиттера восстали из-под корпуса штурмовика, смыкая прицельные кольца вокруг каждого из головорезов,

— А теперь... ГОРИ-И-И!!! — и когда фокусирувочные линзы нагрелись до предельной отметки, я спустил затвор.

Вспыхнув яростью рукотворной звезды, клинки вольфрамовой гильотины рассекли бесцветный свод и достигли корпуса одной из Селахий, отделив фонарь её кокпита от изначального конструкта. Сигнатура оппонента исчезла с сонара, обернувшись эффектным погребальным гало, чья шрапнель стала отличным взносом к фонду этого погоста. Заметив рядом с собой сферу каскадной детонации, ведущий Картеля отреагировал соответствующе.

— Ах ты уебок!!! Внимание все, сейчас же обнулите этого гондона!!! С уловом разберемся позже!!! — по приказу пирата звено молниеносно сменило вектора тяги, покидая орбиту «Оркуса».

Штурмовики с акульими ухмылками быстро окружили тускло-жёлтый корвет поддержки, наводя свои прицелы на ни в чем не повинного пилота. И как только их ракетные пасти распахнулись, стая охотников извергла на свет десятки теплочувствительных снарядов, заслоняя горизонт огнями рукотворных звезд.

— Ну неужели!.. Неужели меня восприняли всерьез?!.. — сделав бровки домиком, я перевел энергию на трастерные ускорители.

Крылья «Проблеска» зажглись заревом вечности, резко сместив корпус влево по горизонтальной плоскости. Град металлических копей пронесся мимо, разрываясь на куски от потери смысла своего мимолетного бытия.

— Кстати, парни!.. Не хотите подсобить с тестом моего нового модуля?!.. — когда же турели перешли в иную фазу, уголки моих губ вытянулись, формируя демонический оскал,

— Оно называется: импульсный модулятор!!! — подобно расколотому молнией дереву, турели извергли десятки шрапнельных осколков, обрушив свой гнев на каждого, кто посмел взглянуть в обличье вестнику солнца.

Каждую секунду сенсор «Проблеска» менял направление орудий, каждую секунду мы с ним рвали и кромсали, пронзали и превращали металл в плазму, а плоть в пепел. Один за другим, штурмовики сопровождения получали фатальные повреждения, обретая вечный покой внутри сфер погребального пламени. И несмотря на подлинное наслаждение собственным превосходством, я не забыл про одну из самых важных деталей.

Исписанный граффити корвет поддержки прорвался сквозь горизонт хаоса, успел перевести все системы в осадный режим. Тяжелые орудийные комплексы приготовились к затяжному бою, но оному было не суждено произойти.

— Вот сколько летаю, а одного понять не могу!.. — выводя корабль на полную скорость, я сошелся нос в нос с покидающей пылевое облако тварью. Но, прежде чем турели навелись на «Проблеск», корабль дал стрейф влево и совершил вираж такой силы, что обычный в ту же секунду человек стал бы бесформенной грудой мяса.

— Когда вы научитесь бронировать кокпит?!.. — машина войны сверкнула крестом-сенсором, обозначая смертельный приговора. Прицелы сошлись в единой отметке, дабы явить бездне свой гнев.

Гром вольфрамовых клинков пронзил слабое место корвета – его кокпит, и вышел с иной стороны. Плеяда ионных раскатов сверкнула в пустоте, и спустя мгновение носовую часть «Князя» разорвало вместе со всеми, кто в ней находился.

— Это ведь самое важное!.. Как они не поймут!.. — искренне недоумевая, я пролетел мимо обезглавленного монстра, чье бездыханное тело полетело куда-то вперед по инерции,

— Так, стоп... А куда делся «Сириус»?.. — полагаю, мне следовало быть повнимательнее, ведь вселенная очень любит отобрать триумф за шаг до вершины. Созданная ею тишина оказалась лишь иллюзией, нелепым обманом, на который я попался словно ребенок.

— Какого?!.. — став раскатом белоснежного грома, небеса разверзлись плазменной рябью, что сомкнулась кольцом вокруг «Проблеска». Моему кораблю был нанесен огромный электромагнитный урон, щиты едва выдержали прямое попадание и уже готовились отключиться.

— Ничтожная... ничтожная падаль... как ты посмел отвергнуть приговор... — и тогда мои зубы сцепились в приступе животной ярости, а голос наполнился скрежетом разума машин.

Крест сенсорики «Проблеска» налился алым сиянием, а бронированные плиты ошетинились обнаженными панелями радиаторов, обозначая срыв всех изначальных печатей. Штурмовик вновь устремился к цели, но на сей раз всё было иначе, ведь птица из черной стали и золота активировала способность корабля класса Синтагма: боевую перегрузку.

Пульсация термоядерного сердца участилась, все системы получили удвоенное энергетическое формирование, выводя звездолет на пределы возможного.

Не мешкая ни секунды, спектральная тень ударила вновь. Вторая волна небесной ряби прошла более направленно, пытаясь похоронить меня в плазменной могиле, но враг совершил роковую ошибку. Ему стоило добить меня, когда у него был шанс... а сейчас...

— Поздно рыпаться... второй раз не проканаает... — прошипел синтетический демон, коря себя за нелепый просчет.

Квантовый аналитический центр мгновенно рассчитывая точное направление и скорость вражеских «снарядов». Трастеры приняли приказ системы и взревели рыжими факелами, «Проблеск» вновь использовал стрейф — бреющий полет, не дав врагу и шанса нанести и малейших повреждений.

— Черт... черт... черт... Почему я не могу попасть?! — ощущая подлинный ужас, корсар выжимал всё возможное из боевой машины, грубо пародируя мои маневры. Красная и белая птица раз за разом совершала выстрелы, выходя из маскировки на несколько секунд, и раз за разом охотник был на шаг ближе к цели.

— Тест на профпригодность, пункт: 45/11... на дуэли с «Синтагма» у пилота перехватчика только один вариант... — подобно солнечному ветру, «Проблеск» скользил вдоль обломков, огибал выстрел за выстрелом, и ловил каждую ошибку «Сириуса», став ведущим этого смертельного танца сигнатур,

— БЕЖАТЬ... как можно дальше и быстрее... — с упоением протянул я.

Средства массовой информации говорили правду, синергия меняла людей, кого-то сильно, а кого-то совсем немного, но не в моем случае. Эта незримая связь раскрывала подлинную суть одинокого рыцаря, суть первородного греха, безраздельно главенствующего над остальными шестью.

— Жаль, что для тебя всё уже решено... — в очередной раз уклонившись от сине-белого снега, созданного из чистой энергии, я навел прицелы на оцепеневшего противника. Извергая клубы ледяного тумана, металлическая комета взревела синхронизированной яростью.

— А теперь, прошу... — рожденный из пламени светлячок вспыхнул заревом тысячи солнц, привнеся в бездну гнев божий,

— ПОДАВИСЬ СОБСТВЕННЫМ ДЕРЬМОМ И СДО-О-О-ОХНИ-И-И!!!! — линзы потеряли возможность сдерживать рев ионного перепада и произвели аварийное отключение, но их последняя воля была исполнена.

— НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕТ!!!!!!!!!!!! — искаженный отзвук последней боли стал волнами в океане пустоты. Испепеляя крупички «снежной» ряби и саму реальность, ангельское полотно разделило время на до и после, врезаюсь в корпус оппонента и пожирая его целиком.

Плазменное гало разорванного в клочья реактора похоронило аса противника в своей ненасытной утробе, а последующая детонация разметала обломки его диверсанта по кладбищу кораблей, рассказав всем мертвым о моей победе.

Испытав не слишком приятные ощущения, «Проблеск» автономно перешел в режим дрейфа, остужая себя и начиная перезарядку классовой способности. Радиаторы на его корпусе носу и «крыльях» продолжали зверски дымить, но опасность миновала, и это было хорошо.

— Как же бесит... Такое ощущение, что эта мразь где-то обо мне услышала, и решила спародировать летный стиль... Вот так всегда, ты что-то создаешь, а остальным лишь бы спиздить... Тфу, блядь!.. — обмахиваясь достанным из бардачка планшетом, я пытался нивелировать остаточные явления перегрузки.

— Это... было... охрененно!!! Аха-ха-ха!!! Дружище, если бы не мои долги, я бы точно нанял тебя для охраны! Просто немыслимо, уничтожить целое звено... а потом... — восторженный индустриалист наконец-то дорвался до рации.

— Да-да!.. Спасибо за похвалу, но не мог бы ты помолчать... я здесь за ломом... — приходя в себя вместе с кораблем, я вышел на десять процентов тяги и начал сближаться с обломками, желая узнать, что же за херня по мне стреляла.

Направленное сканирование помогло обнаружить на одном из оставшихся от вражеской турели осколке надпись, зашифрованную единичным кодом. Это был фирменный «внефракционный герб», а использовать его могла только одна организация.

— Хилус Инк... Ну да, стоило догадаться... Очередной прототип попал в руки пиратов, и они создали на его основе копии... И как всегда неясно, сами «Хилусы» продали его для тестирования в полевых условиях... или же нет?.. Скорее поверю в первое... — выговорившись, я принялся сортировать обломки, параллельно рассчитывая ценность уничтоженных звездолетов через общую базу данных.

— Кхм-кхм, слушай, дружище! Не хотел мешать, но... Может быть ты захочешь поделиться парочкой трофеев и со мной? Просто ремонт нынче дорогой... так что... — чего и следовало ожидать, не прошло и минуты, как индустриалист показал настоящее лицо, и все же, услышав звук наводки голографического прицела, он таки внял голосу разума,

— Понял, понял!!! Я подожду пока ты... тут... и, потом возьму что останется...

— Нужно было слить пиратам этого жлоба, а потом сбить их... собрав трофеи со всех сразу... Прав был Кайфат, когда говорил: и карму в дело, и в трюм влетело... — я ухмыльнулся самому себе, продолжив копаться в остовах.

Вот так и получилось. Спустя некоторое время одинокий наемник забрал всё самое вкусное, оставив разумиста наедине с его идиотизмом... и скрытым где-то неподалеку аванпостом Картеля, жители которого наверняка были в курсе потери патруля... Короче говоря, бездна ему пухом.

Временные затраты на битву в любом случае окупились, и я даже успел прибыть к станции «Часовой-XVII» раньше положенного срока, решив скоротать лишнее время за достойнейшим из возможных занятий.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/16937/2879159>